

ремешивает все эти ингредиенты и создает неповторимый букет, который для меня навсегда будет связан с этим странным, некогда великолепным городом. Если же ветра нет вовсе, запах этот висит тяжелым облаком в воздухе и не дает вдохнуть.

13:15. Прошелся по городу. Гигантские, совершенно разрушенные дома на набережной Малекон, редкие пешеходы, дети прыгают в океан прямо с бортика. Машин мало, зато полно полицейских — они просто стоят на всех перекрестках, укрывшись в тени, и наблюдают.

Скоро началась гроза, и я снова пошел в город в поисках «вкусных» кадров, но с ними не случилось. Прошагал полгорода, сплошной местный колорит. Снимать трудно, все смотрят и наблюдают, словно оценивают. Вот она, жизнь, вижу ее, чувствую, что ни кадр — будет верная нетленка, только объектива поднять не могу. Завтра встану пораньше — и сразу в город. Кроме него, у меня тут никого нет, а с ним мы друг друга поймем с полуслова. Он мой гид, проводник, мой помощник и заступник. И на испанский все переведет в лучшем виде, и обратно. Жаль, что все получается так, но как устроить иначе — не знаю, мне внутрь надо войти, по-другому неинтересно. Монументы и памятники занимают меня не очень.

09:30. Утром проснулся от телефонного звонка: «Гриша, это Раиса, жена Альберто, даю ему трубку». Я даже вскопчил от неожиданности, он еще вчера вечером мне звонил, а я спал и не слышал. Договорились о встрече в одиннадцать, попробую поговорить с ним по душам, может, все и получится. Скажу, что хочу увидеть настоящую Кубу, настоящих людей, взглянуть в их лица и снять их. Они нужны мне гораздо больше, чем ром и сальса, чем сигары, пляжи и ржавые машины. Очень рассчитываю на Альберто, только вот денег у меня совсем немного...

У меня что-то с часами, все время отстают. Но зачем здесь часы? Лежу в шезлонге на крыше отеля, загораю и жду одиннадцати. Напротив — шикарное здание Bacardi, недавно отреставрированное, а вокруг... Сталинград.

25.06.2007

09:30. Альберто одет в шорты, белое поло от Lacosta, на ногах сандалии. Белый, сильно загорелый, коротко стриженный мужчина приятного вида, лет около сорока. Мы вышли из отеля и направились вниз по бульвару, затем свернули на Малекон и еще долго шли по нему вдоль океана под палящим солнцем, пока я не попросил воды. Он свистнул, махнул рукой, и белый «жигуль» остановился на той стороне улицы. Мы сели в машину и поехали к нему. Дорога шла вдоль океана, потом по шикарной Пятой авеню мимо вилл и посольств, пока мы, наконец, не свернули куда-то и остановились возле блочного многоквартирного дома этажей трех в высоту. Его квартира была под номером 10, на последнем этаже, по крутой и узкой лестнице вверх. Дверь открыла милая девушка лет шестнадцати. Она сказала мне «привет» по-русски, и мы поцеловались по-кубински. Это была старшая дочь Александра, потом подошла мама Альберто, она говорила только по-испански. Раиса — доброжелательная женщина лет сорока пяти, и маленькая чудесная дочь Кристина семи лет от роду. С ним еще живет отец Альберто, но он давно и тяжело болен и уже много лет не покидал угловой комнаты. Я его не видел.

Потом был обед из риса и бобов, еще огурцы с помидорами и жареные бананы. Бабушка приготовила дайкири. А водитель и друг Альберто, по имени Алехандро, вызвался помочь мне, обещал поискать людей для съемок и попросил меня составить план.

Хочу увидеть настоящую Кубу, настоящих людей, взглянуть в их лица и снять их

